Этот кулик относится к королевской, красной, общепризнанной изысканной дичи, которую жарили, тушили, парили и даже запекали в глине под костром, но тем не менее знали о нем куда меньше, чем о более скромной добыче. Данному обстоятельству способствовали особая скрытность птицы, разреженное обитание в лесах и сумеречно-ночная активность.

Даже в орнитологических монографиях сведения о нем были довольно скупы и не отвечали на очень важные практические вопросы. В последние десятилетия положение наконец-то резко изменилось: вальдшнепов не только ели, но и серьезно изучали, применяя технические суперновинки.

Хотите верьте, хотите нет, но в начале 80-х гг. нашего столетия еще никто не мог ответить на вопрос, полигам или моногам вальдшнеп. Так, Н. А. Гладков (Птицы СССР, 1952, т. 3) считал вальдшнепа полигамом; через 10 лет Э. Шмит («Охота и охотничье хозяйство», 1962, № 4) и Ю. Романов (там же, 1966, № 6) утверждали, что вальдшнеп моногам и образует прочные пары. А ведь от того, моногам или полигам вальдшнеп, зависела самая красочная весенняя охота — на тяге. Если он моногам, то весенняя охота приведет к прохолостанию самок, если же полигам, то некоторую часть можно изымать. Данный вопрос нуждался в безотлагательном решении, так как из всех охот, хотя они по-своему хороши, если бы пришлось ограничиться одной, то лично я выбрал бы тягу. Однако знакомые крымчане, побывавшие на тяге, хотя и согласились, что она интересна, однако добавили: «Но сама птица мало чего стоит».

Дело, конечно, не в упитанности, а в самой охоте, ее неповторимости. Воздействие уникальной «песни» вальдшнепа на фоне звуков засыпающего леса столь эмоционально, что запоминается навсегда. Если прослушать взамен лишь запись голосов, то это далеко не то. Пережить вновь таинственный вечер может лишь тот, кто был в весеннем лесу, вдыхал его запахи, слушал журчанье ручейков, редеющий хор удивительно сочных голосов дроздов и зарянок, изредка вплетающуюся в него барабанную дробь дятлов, голоса пролетающих уток и гусей, трубную перекличку журавлей...

Вальдшнеп — вторая охотничья птица (после крякаша), с которой мне пришлось познакомиться в детстве. Тогда мы с товарищем весь вечер пробродили по весеннему

лесу, принимая пролетающих соек, сорок, дятлов, рябинников за вальдшнепов. На обратном пути в сгустившихся сумерках послышалось быстро настигавшее нас резкое циканье, но перегруженные впечатлениями головы никак не реагировали на них. Наконец, необычные звуки, преодолев преграды, ворвались в нас, заставили мгновенно развернуться. От резких движений налетевшая вплотную, чуть выше роста, большая, как нам показалось, кургузая птица метнулась по крутой дуге в сторону и вверх, четко проявилась на фоне неба и, резко двоя «цик-цик, цик-цик», скрылась за черной громадой сосняка. И тут же послышалось хорканье: «Вальдшнеп, вальдшнеп!» — завопили мы, забыв о ружьях, и запомнили эту птицу на всю жизнь.

С тех пор меня не покидал особый интерес к вальдшнепу. Прошло время. Изучая на юге страны характер пролета разных половых и возрастных групп этого вида, сравнивая полученные результаты с особенностями пролета явных полигамов, в том числе среди куликов, а также учитывая беспрецедентную продолжительность тяги, я пришел к выводу, что лесной кулик полигам. Эти данные были высказаны на I Всесоюзном совещании по куликам (1973) в докладе по экологии вальдшнепа и вызвали скепсис у собравшихся орнитологов; впоследствии едкие шутки в мой адрес ходили по Москве.

Однако уже в начале 80-х гг. английские орнитологи предоставили миру неопровержимые доказательства, что вальдшнеп — полигам. Они прикрепляли отловленным птицам миниатюрные радиопередатчики и следили за перемещениями конкретных особей. Данный метод (впервые применен в 1976 г. при изучении американского вальдшнепа) позволил не только получить исчерпывающий ответ о брачных отношениях, но и глубже осветить некоторые стороны экологии этих птиц, с исключительной точностью проследить суточные и сезонные перемещения в пределах местообитания. При этом выяснилось, что не все самцы (особенно годовалые) участвуют в тяге и, может быть, в размножении этого сезона, поскольку непременным условием готовности самки к спариванию является песня самца.

Из приведенного вытекает, по крайней мере, два вывода: учет на тяге дает неполные результаты численности популяции; необходимо более бережное отношение к токовикам-производителям. Вместе с тем изучение сезонного созревания семенников взрослых и молодых самцов американского вальдшнепа позволяет, учитывая большое биоэкологическое сходство видов, предполагать, что молодые самцы евроазиатских вальдшнепов на первом году жизни включаются в половой цикл популяции, но уже после прохождения пика гнездования и спаривания, обеспечивая повторные кладки. Если все совпадает, то вполне возможно рассматривать вопрос о смещении сроков охоты или разбивке ее на два этапа для целенаправленного воздействия не различные возрастные группы самцов. Таким образом, весенняя охота может и должна быть сохранена в разумных пределах и, вероятно, существенно изменена.

Среди прочих куликов вальдшнеп выделяется довольно крупными размерами, общим тоном оперения ржавчато-бурого цвета, близким к тону увядших листьев. Издали он невзрачен, но если внимательно рассматривать его, то окажется, что вальдшнеп изумительно красив, и сыскать двух одинаково окрашенных особей, пожалуй, так же сложно, как и двух весенних самцов турухтанов. Более общее деление по расцветке и

размеру бытует, по крайней мере, у южноукраинских охотников, которые твердо уверены: существуют светлые с красноватым оттенком птицы, так называемые «королевские вальдшнепы», и более мелкие, темные «цыганки». По их наблюдениям, первый поднимается свечой, второй старается уйти низом, медленно набирая высоту, делая зигзаги, прячась за стволы деревьев и кусты. Однако когда наиболее авторитетным охотникам предлагали определить среди добытых птиц королевских и «цыганков», их мнения расходились, разные лица одну и ту же птицу относили то к королевской, то к «цыганку».

В лесополосах одного и того же вальдшнепа удается поднять несколько раз, и в каждом случае он поднимается по-разному: в зависимости от того, где затаился: из чащи — свечой, в редколесье — низом, хоронясь за укрытия, с края — мягко и летит вдоль лесополосы, чаще в рост человека. С каждым разом птица становится все строже и после трех-четырех подъемов вообще не подпускает на выстрел и часто улетает в поле на свеклу, помидоры или даже на пашню. Лишь один уж очень хитрый «цыганок» изрядно помучил меня, уходя низом и всегда неудобно, но при осмотре оказалось, что это подранок и подниматься выше чем на метр ему, видимо, было просто невмоготу.

Педантичное взвешивание около 600 птиц показало, что вес их колеблется от 270 до 420 г (в среднем 320—340 г) и не зависит от интенсивности окраски. Среди попавших в мои руки особей были взрослые со средними размерами и молодые, резко отличающиеся гренадерской статью: по сравнению с ними средние казались просто мелкими. Окраска взрослых крупных была самой различной: светлой, средней и темной. Данное обстоятельство, хотя и не подтверждает корреляцию окраски и веса вальдшнепов, тем не менее свидетельствует в пользу существования популяций, отличающихся по размерам. Географическое распространение в нашей стране таких популяций может быть установлено либо с помощью кольцевания, либо обмерами достаточных серий птиц в разных частях ареала, охватывающего лесную зону Евразии от Атлантического до Тихого океана. Наряду с этим имеются места спорадического гнездования в южных горных лесах. На всем этом пространстве обитает один подвид — северный вальдшнеп. В Северной Америке живет экологически близкий нашему свой вальдшнеп. Данные ученых ГДР подтверждают наши выводы о существовании популяций, различающихся размерами: на побережье страны средний вес птиц составляет 310 г, а на северо-востоке — 350 г!

Если сравнить окраску молодых и взрослых птиц, то она, как правило, у молодых — неярких, вялых тонов, отчего те кажутся темнее. Кроме такой общей оценки, имеется ряд конкретных признаков, позволяющих прижизненно определить возраст и даже пол, что особенно важно при кольцевании. У молодых к осени первостепенные маховые перья не меняются, и на них сохраняются как бы шерстистые лохматые У-образные края на концах бородок, в то время как у взрослых птиц края маховых перьев четко ограничены. С достоверностью в 90 % возраст птиц определяется по ширине светлой каймы на первостепенных кроющих крыла (у взрослых она больше 1,5 мм, у молодых меньше). Кроме того, у взрослых рулевые перья с нижней стороны имеют чисто белое пятно, а у молодых оно серовато-белое, и к тому же на них четко просматриваются светло-бурые пятна. Следовательно, оперируя рядом наружных признаков, можно с

высокой степенью достоверности определить возраст добычи.

Пол определяется в основном по длине клюва и хвоста. Так, средняя длина клюва взрослых самок составляет 71,2 мм, самцов — 74,5 мм, хвоста — соответственно 82,4 и 85,9 мм. Пол молодых устанавливается сложнее, ибо хвост у них короче. Самое надежное определение возраста и пола получается после вскрытия при учете состояния фабрициевой сумки и половых органов. Эти данные необходимы для контроля состояния популяции.

В поведении темноокрашенных особей, завершивших осенний пролет, имеются свои особенности, которые следует знать охотникам, а именно — они начинают предпочитать лесополосам и лескам заросшие виноградники и огороды. В поймах рек часть птиц укрывается в тростнике, окаймляющем плавневый лес.

Весь необычный облик вальдшнепа свидетельствует о его узкой пищевой специализации: отнесенные к затылку большие («сумеречные») глаза и очень длинный клюв-пинцет, специально сконструированный природой для зондирования потных мест, при котором этот инструмент целиком вводится мелкими быстрыми движениями в мягкую влажную землю сомкнутым (иначе не получится!), причем его конец способен различать живность, раскрываться и прочно захватывать добычу, состоящую преимущественно из червей. Доступность червей имеет особое значение и определяет у этой птицы миграции и кормовые перелеты, размещение на пролетных станциях и местах гнездования, количество выводков в году и их территориальную приуроченность.

И тем не менее, оказывается, вальдшнеп имеет запасной вариант, позволяющий ему пережить неблагоприятное время, собирая корм с поверхности. К этому выводу мы пришли, анализируя содержимое пищеводов и желудков, когда обнаружили в них ряд водных (плавунцы, гладыши, плавты, личинки стрекоз), поверхностных и подстилочных форм (сверчки, уховертки, жуки, жужелицы, долгоносики), которых можно заполучить лишь в лужах и на поверхности почвы. Эти выводы были подтверждены при передержке птиц, пострадавших на пролете.

Миграции вальдшнепов проходят широким фронтом, который сгущается в довольно мощные потоки вдоль экологических русел (морские побережья, речные долины). Раз начавшись, они идут почти без перерывов до полного окончания. Погода вносит свои коррективы в ход перелетов, замедляя их или ускоряя, но стратегическое влияние, по мнению ряда авторов, оказывают влажность и температура, определяющие вертикальное распределение червей. В связи с чем весной пролет, как правило, идет при 4—9°С, а осенью сначала при 6— 10°С, а в ноябре и при 4—6°С.

Осенью на юге УССР вальдшнепы начинают регулярно встречаться с третьей декады сентября, а 30.09.70 был даже отмечен пролет средней силы, когда на 1 км лесополосы встречали по одной птице. В первой-второй декадах октября пролег усиливается, достигая максимума в третьей декаде, и завершается во второй-третьей декаде ноября. При резких похолоданиях нередко пролет прекращается в первой декаде ноября.

Изучить пролет вальдшнепов нам помогли многолетние наблюдения на десятикилометровом маршруте, пролегающем по характерным лесополосам, который регулярно обследовали с ирландкой через день.

Итак, с первой декады октября вальдшнеп мигрирует почти без перерывов, образуя массовые волны в особо благоприятные ночи с попутным ветром северных направлений, облачностью и даже с небольшими осадками. Перед и в период резких похолоданий происходит массовое сваливание птиц к югу.

На суходолах лишь в дни выраженных пролетов можно успешно поохотиться, в другие же дни исходишь десятки километров, прежде чем встретишь хоть одну птицу. Однако в плавневых лесах Днестра, Днепра на одних и тех же местах (станциях) из года в год постепенно концентрируются вальдшнепы, и там их можно встретить, когда в поле этой дичи нет и в помине. Обследование таких пролетных станций показало, что на них, по крайней мере, вдвое больше червей, чем на контрольных участках.

На суходолах (богарах) мигрирующие вальдшнепы тоже встречаются из года в год на одних и тех же участках лесополос, а другие, наоборот, игнорируются. Наблюдения показали, что птицы не сразу садятся, где придется, а, как правило, летают поутру вдоль лесополос и выбирают место для дневки. В хорошие пролеты за утро их может налететь несколько. Выбирая дневку, птица летит, не торопясь, часто машет крыльями и в ней не сразу угадаешь вальдшнепа. Если волна пролета незначительная и захватывает только одну ночь, то через день, несмотря на сильный южный ветер и, следовательно, неперелетную погоду, их в лесополосах уже не сыщешь; лишь в мокрую осень, когда можно поживиться червями поблизости, вальдшнепы оседают на богарах.

В Крыму, по наблюдениям в Симферополе А. В. Стоячко, первые вальдшнепы появляются с 5 октября и концентрируются в горах на уровне 1000 м по сырым местам. С каждым днем их становится больше, и к концу декады уже образуются значительные скопления. В середине месяца они появляются по речкам, садам, дубнякам, но больше вдоль Каркинитского залива и на Тарханкуте. С 15 по 25 октября наступает пик численности по яйлам. В это время по кромке леса, карстовым воронкам их так много, что за час собака может сделать до 20 работ. В конце месяца вальдшнеп рассредоточивается по лесу, придерживаясь в ноябре гущин с подлеском, много птиц в это время перемещается на южные склоны гор к Черному морю.

На юге УССР, когда земля замерзает, птицы все же ухитряются находить свой любимый корм у родников. В теплые зимы на юго-западе Украины зимуют преимущественно молодые (до 2 %).

С зимовок самцы чаще возвращаются домой, у самок чувство дома размыто, и они запросто могут менять место жительства. Сразу после прилета они нередко участвуют в токовом пролете, поднимаясь с земли, увлекая за собой самцов, поэтому нельзя стрелять в двух летящих друг за другом птиц: велик риск убить самку, которая обычно находится впереди. В Западной Европе на тяге убивают от 1 до 16 %, даже до 20 % самок.

Хотя самцы и занимают свою территорию, но вопреки устоявшимся в орнитологии воззрениям они не охраняют ее, и участки разных особей значительно перекрываются. Более того, один и тот же самец в разные дни летает над разными территориями. При полигамии данное обстоятельство имеет большой биологический смысл. Радиомечением показано, что тяга каждого самца состоит из 2—4 полетов за вечер и редко продолжается более 20 минут. Найдя подружку, самец задерживается с ней от 3 до 11 дней, а затем, предоставив ей расхлебывать последствия, вновь извещает лес, что он свободен. За сезон наиболее ретивые токовики создают до четырех временных союзов, не участвуя ни в насиживании, ни в воспитании потомства. Таким образом, пока один самец занят мужским делом, другие патрулируют его участок, предлагая себя, и прохолостание самок практически исключается.

Меченых самок после потери кладки уже через 24—36 часов, а после гибели выводка — через 12 дней обнаруживали в парах с самцами, что свидетельствует о целесообразности такой организации тяги. Местами тяга длится до июля, а в дождливые годы вплоть до августа. В этом случае также прослеживается удивительная корректировка. Действительно, насиживание занимает 21—23 дня, птенцы становятся на крыло еще через 21 день, и самка сопровождает выводок после этого 17—18 дней, то есть всего 60 дней. Таким образом, времени хватает, теоретически возможны две кладки: в марте — апреле и июле, но вероятность успешного выведения птенцов из второй кладки низка из-за недостаточной обеспеченности червями, доступность которых зависит от влажности и температуры.

Пока самка занимается потомством, самцы, закончив брачную страду, отъедаются, вылетая вечерами на опушки леса, пастбища и в поля, а днем на обычные места в лесу. Они раньше накапливают перелетный жир и пускаются к югу. На зимовках им тоже не сидится, и они опять первыми, когда в лесу образуются только проталины, появляются дома. Таким образом, в миграциях вальдшнепов прослеживается особенность, характерная для многих полигамов: их начинают как весной, так и осенью взрослые самцы, затем к ним присоединяются самки и молодежь.

В структуре популяций вальдшнепов, пролетающих на юго-западе УССР, значимых сдвигов не наблюдается. В период с 1959 по 1973 г. отмечен некоторый избыток взрослых (53,3 %) и молодых (53,1 %) самцов. В дальнейшем преобладали в добыче самки (2—3 %), так что в целом за 30 лет количество самцов и самок оказалось одинаковым.

Следовательно, падение численности этих птиц зависит не столько от весенней охоты, сколько от иных причин (ухудшение среды, химические обработки леса и примыкающих полей), в том числе от осенне-зимней охоты. Кстати, в прошлом интенсивные обработки угодий ядохимикатами уже приводили к резкому падению численности американского вальдшнепа и сокращению охоты на него.

Как показывает анализ литературных данных, основная добыча вальдшнепов происходит на зимовках. Только в Западной Европе их отстреливают ежегодно около 4 млн особей. Вполне естественно, что ряд стран (например, ГДР) ставят вопрос о квотах

на добычу вальдшнепов для разных стран континента.

В последние годы численность вальдшнепов, пролетающих на юго-западе УССР, заметно сократилась, но тем не менее крымчане считают, что численность этих куликов на пролете еще достаточно велика, а в последнее время даже несколько повысилась. Мы также отметили колебания численности по годам. Ограничение охоты на пролетную дичь двумя днями в неделю не позволяет охотникам юга УССР осваивать популяцию вальдшнепов.

Наиболее яркая осенняя охота на вальдшнепов, несомненно, с легавой: красивая работа в опавшем лесу, крепкая стойка, взрывной подъем... и волнение таково, что нередки промахи даже по удобно взлетевшей птице. Один мой знакомый еще до посыла собаки настолько волновался и бледнел, что вызывал самые серьезные опасения, особенно когда после очередного пуделя хватался за сердце, садился и долго приходил в себя. Так и пришлось ему продавать легаша...

В лесу собака должна держать контакт с хозяином, а в идеале приходить с докладом (анонс), иначе пойди отыщи собаку на стойке по крепко запавшей птице. Английский сеттер Аза по второму полю в свои полтора года по собственному почину сходила со стойки, делала полукруг и вновь становилась, указывая устремленным в точку на земле всем своим видом и дьявольски горящими глазами. Напряжение достигало такой кульминации, что «поданный в руки» вальдшнеп порой улетал невредимым, даже после пятого выстрела из полуавтомата. Без собаки не то, хоть и вздрагиваешь от внезапного взлета, но самообладания не теряешь, и результативность стрельбы выше.

В лесополосах, особенно в нешироких, предпочтительнее уравновешенная, опытная собака (по 4—6 полю). При боковом ветре, не тратя лишних сил, она неспеша пронюхивает все с подветра и становится на стойку. Охотник двигается по наветренной стороне, выбирает удобное место и посылает собаку. Птица поднимается против ветра, вылетает из посадки и становится доступной даже посредственному стрелку.

Со спаниелем охота весьма добычлива, но эмоциональности несравненно меньше. Кроме того, бич длинношерстных собак на юге — репьяки и катышки чернозема, растирающие в кровь пальцы, создают досадные помехи. Поэтому местные охотники либо стригут своих питомцев (чем, несомненно, наносят ущерб внешнему виду), либо постоянно обирают шерсть и по нескольку раз в день вымывают катышки земли из лап.

Следует помнить, что после выстрела необходимо сначала перезарядить ружье и лишь после этого посылать собаку или идти самому разыскивать добычу, поскольку нередко поблизости находятся еще одна или несколько птиц. У меня было немало случаев, когда после выстрелов по далеко взлетевшему вальдшнепу я замечал других, затаившихся на чистине буквально у самых ног.

Казалось бы странным, что стрелять вальдшнепов легче в равномерно густом молодом лесу, чем в спелом редколесье, но в гуще птица старается подняться свечой или полого вверх. В плавневом же редколесье она обычно норовит защититься огромными

стволами, и пока выбегаешь в сторону, вальдшнеп, зорко следя за человеком, корректирует ситуацию, оставаясь за прикрытием, и в считанные мгновенья уходит за выстрел.

Как ни говори, но бессобачники обкрадывают себя. Их охота непривлекательна. Обычно такие добытчики группируются по трое. Одного посылают в центр лесополосы, другие идут с боков. После подъема птицы центрового меняют. Пожалуй, спортивнее идти одному. При этом необходимо продвигаться зигзагами, с остановками, обследуя в лесополосе кусты, гущины у закрайков, валежины, где обычно хоронится птица.

На такой охоте необходимо предельное внимание: взлет птицы чаще бывает накоротке, она мгновенно исчезает из вида. В отведенное время необходимо угадать траекторию птицы, провести по ней навскидку стволами (как на круглом стенде), обогнать и выстрелить, не обращая внимания на мешающие ветки и листья. Нередко приходится срубать дробью целые деревца и одновременно убивать вальдшнепа. Однако скоростная стрельба должна быть безопасной, для чего необходимо постоянно контролировать окружающую обстановку, и если есть хоть малейшие опасения ранить кого-либо, то необходимо отказаться от выстрела, особенно по низко уходящей цели.

В широких лесополосах с густым подростом одному бывает трудно, и тогда собираются по 5—7 человек, что позволяет им вспугивать довольно много птиц. Однажды в средней по густоте, но довольно широкой посадке мы попали на хорошую высыпку и прекрасно поохотились. Каково же было удивление, когда в конце ее мы обнаружили охотника. В свою очередь, он был несказанно удивлен и спросил: «Не по бутылкам ли вы палили? Я эту посадку прошел, не торопясь, останавливаясь, зигзагом, как положено, и не поднял ни одного вальдшнепа!»

Оказывается, вальдшнеп не лежит камнем в лесополосе, а весьма активен и старается избежать опасности. Как-то раз, поджидая компаньона, я услышал довольно шумный топот. Вскоре появился вальдшнеп, который мчался во весь дух, виляя среди кустов и деревьев. Возле края лесополосы он притормозил в растерянности, метнулся туда-сюда и... спрятался за пенек! Из-за этого укрытия он следил за приближающимся человеком и осторожно перемещался на противоположную сторону, оставаясь незамеченным.

Имеются сообщения об осенней тяге, которая проходит вяло в тех же местах, что и весной. Вечерами происходят вылеты птиц к местам кормежки, при этом вальдшнепы летят молча, иногда буквально пулей, и стрельба внезапно появляющихся в сумерках птиц по плечу лишь опытному охотнику.

Стрельбу осенних вальдшнепов следует отнести к весьма сложной. Поэтому, учитывая ее особенности, надо специально готовиться к ней (регулярная домашняя тренировка с ружьем, удобная легкая одежда, специальная зарядка патронов).

Даже отличному стрелку лучше применять ружья с широкой осыпью, поскольку, как правило, приходится стрелять быстро и накоротке. Хорошие результаты у меня получались из раструбов, не хуже из штатных стволов МЦ6 для траншейного стенда, но

со специальной снарядкой патронов. Однако самые лучшие — из полуавтомата (МЦ21-12) с цилиндром или раструбом, поскольку в кустах случается дважды промазать по виляющей в просветах цели.

В самой густой чаще полезно в первый ствол заряжать так называемый «фауст-патрон», применявшийся в прошлом на центральном (восьмом) номере круглого стенда, для поражения мишени с 4—5 м. Для его снаряжения брали навеску «Сокола» 2,5 г, на порох досылали одну жесткую прокладку 2—3 мм, которую решетили шилом, засыпали на нее дробь и уже сверху помещали все прокладки и войлочные пыжи. Более универсальным для чоков является разбрасывающий патрон с дробовым снарядом, разделенным пятью прокладками на 6 частей.

Заслуживают внимания при современном дефиците «Жевело» и ограниченном наборе в магазинах пыжей разных калибров патроны, применяемые мной более 30 лет при охоте на перепела и вальдшнепа. Эти патроны самые экономичные и не требуют фабричных пыжей. Для их снаряжения в металлическую гильзу 16-го калибра под капсюль «Центробой» насыпают зимний заряд «Сокола» (2,0 г), на него досылают 2—3 прочных прокладки, затем насыпают доверху опилки, на которые помещают еще 2—3 прокладки, и спрессовывают сыпучий пыж, пока он не будет подаваться под навойником. Далее насыпают 10 г дроби № 10—9 и закрывают 2—3 прокладками. Для 12-го калибра заряд соответственно будет 2,3 г пороха и 12—13 г дроби. Выстрел таким патроном мягкий, но обеспечивает повышенную резкость боя и равномерную осыпь, которая нивелирует даже грубые ошибки в прицеливании.

Вальдшнеп довольно крепок на рану, о чем свидетельствует большое количество птиц с тяжелыми ранениями на теле и сросшимися костями, в том числе ног. У меня было немало случаев, когда, следуя в направлении полета, казалось, промазанной птицы, собака находила ее уже мертвой. Одного вальдшнепа пришлось стрелять в угон метров за 35 (дробь № 7), после чего птица начала набирать высоту, и, когда очень сильный ветер снес ее на нас, я выстрелил из нижнего ствола ИЖ-12, но вальдшнеп продолжал лететь, теперь уже по ветру, все забирая вверх. Метров через 100 он упал замертво. При осмотре и вскрытии оказалось, что после первого выстрела одна дробина, войдя возле анального отверстия, прошла полостью тела вдоль позвоночника и остановилась под кожей у шеи. После второго выстрела были множественные попадания снизу по туловищу, в том числе три дробины прошили сердце.

Учитывая приведенное, на предельных расстояниях (далее 35 м) лучше использовать дробь № 7 (2,5 мм), а из кучных и резких ружей — № 8 (2,25 мм). Однако накоротке для первого выстрела прекрасные результаты, как уже говорилось, дает дробь № 9 (2,0 мм) или даже № 10 (1,75 мм).

В заключение хочу выразить уверенность, что знание основных особенностей экологии вальдшнепа, способов охоты и снаряжения патронов, а также регулярная тренировка с ружьем дома сделают охоту на него более увлекательной и успешной. Тем более, что гастрономические свойства лесных куликов великолепны.

Охота и охотничье хозяйство №9 1990 г.